ФОРМИРОВАНИЕ САМОСОЗНАНИЯ МОЛОДЕЖИ: ВЗАИМОСВЯЗЬ ГРАЖДАНСКОЙ И ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТЕЙ (СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ)

© Б. Б. Нанаева, Р. Р. Сулейманова

ЧГПУ, Грозный, Россия

В статье раскрывается сложный процесс становления современного гражданского общества в России, сопряженного с переходом страны от авторитарной организации политической жизнедеятельности к демократическому обществу, а также наметившиеся позитивные тенденции. Подчеркивается стратегическое значение формирования гражданского самосознания молодого поколения в реализации его творческого потенциала в интересах страны. На основе анализа ментальных характеристик одного из народов Северного Кавказа – чеченцев, показано, что в условиях современных социокультурных трансформаций гражданская идентичность проявляет себя в развитии политической культуры, правовом сознании, исторической памяти, патриотизме и осознании своей принадлежности к российскому сообществу народов. Учитывая включенность молодежи в общественную и культурную жизнь многонациональной страны, задача решается исходя из концепции, утвердившейся в современном обществоведении, о доминантной роли этнической идентичности, ценностей гуманизма и нравственности, составляющих ее основу.

Ключевые слова: молодежь, самосознание, демократия, этническая идентичность, гражданская идентичность, правовое сознание, патриотизм, нравственные ценности.

Современная молодежь – это крупнейшее в истории человечества поколение, вступающее в этап перехода к взрослой жизни, и наиболее восприимчивая к происходящим изменениям часть общества. Она является не только индикатором происходящих перемен, но формирует потенциал социума и в будущем будет определять содержание и характер социокультурных процессов в мире. Поэтому нет сомнений в том, что ценности, взгляды и навыки, приобретаемые нынешним поколением молодежи, нравственный выбор, который она сделает сегодня, окажут непосредственное влияние на ход дальнейших событий и сыграют решающую роль в формировании будущего планеты.

В нашей стране в категорию молодежи попадают люди от 14 до 30 лет, более 25% населения страны, носителей огромного интеллектуального потенциала. Уровень ее профессионализма, знаний, духовно-нравственные качества должны стать важнейшим фактором дальнейшего развития российского общества в

направлении созидания и процветания страны.

Российская Федерация – многонациональная, поликультурная страна. На ее территории проживают представители около 190 этнических общностей. Сегодня на молодежи России – представителях многочисленных этносов, лежит ответственная задача: сохранить и приумножить все то лучшее и великое, что было создано трудом многих поколений. Однако во всем мире, и в России в частности, у молодежи меняются приоритеты, все явственнее проступают тенденции смены социокультурных ценностей, вызывающих глубокое разочарование и опасения старшего поколения за будущее своего народа.

В этих условиях определение общественно важных духовных ориентиров молодежи, необходимых для сохранения социальной стабильности российского общества и передачи культурного наследия, – задача чрезвычайно актуальная. Однако следует иметь в виду, что современная молодежь не хочет воспроизводить заранее заданные установки и поэтому не

должна рассматриваться обществом как объект воздействия извне. В условиях демократии, с характерным ей плюрализмом интересов и мнений, система воспитания и образования должна быть нацелена на самовоспитание и саморазвитие личности.

Тематика самосознания – явление сложное, так как ее изучение обусловлено социокультурными, политико-правовыми, психологическими и другими факторами. В рамках данного исследования она становится еще более содержательной, поскольку мы включили в нее аспекты, связанные с анализом процессов молодежной идентификации – гражданской и этнической во взаимосвязи. Поэтому теоретико-методологическая база исследования, приемлемая для ее обоснования, расширила спектр подходов и методов, необходимых для анализа этих процессов.

Одной из наиболее разрабатываемых в отечественном обществоведении является проблема самосознания. Ей посвящены фундаментальные исследования известных ученых страны: В.Х. Акаева [1], Ю.В. Бромлей [5], Л.М. Дробижевой [9], Г.У. Солдатовой [14], А.Г. Спиркина [15], Т.Г. Стефаненко [16], А.К. Уледова [18], К.Н. Хабибуллина [19] и др.

А вот проблема этнической и гражданской идентичностей, особенно их соотношение, начала разрабатываться в отечественной науке сравнительно недавно. Так, в 90-е годы известным этнологом В.А. Тишковым была выдвинута и обоснована идея общероссийской гражданской нации. По его мнению, гражданское самосознание у человека – одно, а этническая самоидентификация может быть разной [17]. Затем различные аспекты гражданской идентичности были освещены в трудах М.Н. Губогло [7], И.В. Зайцева [10], И.В. Кожанова [12], В.А. Ядова [20] и др.

Несмотря на усиление научного интереса к проблемам формирования гражданского самосознания, за пределами внимания исследователей остается ряд важных ее аспектов. В том числе – взаимосвязь гражданской и этнической идентичностей, как факторов формирования самосознания молодежи.

Актуальность обозначенной проблемы и ее недостаточная изученность определили

цель предпринятого нами исследования – обоснование парадигмы становления самосознания современной российской молодежи, как соотношения гражданской и этнокультурной идентичностей.

Достижение этой цели предполагает решение следующих взаимосвязанных задач:

- раскрыть характер взаимосвязи и взаимобусловленности этнического и гражданского в самосознании молодежи;
- доказать доминантную роль этнической идентичности в этой взаимосвязи;
- выявить фундаментальные категории этнической культуры чеченцев как основы гражданской идентичности молодежи;
- произвести научно-теоретический анализ опыта формирования гражданской идентичности в Чеченской Республике.

Выбор метода теоретико-философского анализа самосознания молодежи и роли этнической и гражданской идентичностей в его формировании обусловлен спецификой обозначенной проблемы. Прежде всего, диалектический метод позволил выявить универсальный объективный характер взаимосвязи общественных явлений через систему принципов и связей общего и единичного, абстрактного и конкретного, в которой в качестве общего выступает российская гражданственность, а единичным – этническая идентичность.

Системный метод позволил установить структурно-функциональные связи различных сфер жизнедеятельности общества, затрагиваемых этими процессами: политической, идеологической и духовной.

Культурно-исторический метод дает возможность учитывать культурный и исторический контексты современной эпохи.

Аксиологический метод помогает определить иерархию принятых в обществе ценностей, необходимых для формирования самосознания современной молодежи.

Для успешного формирования представлений о гражданской и этнической идентичностях важно правильное понимание сущности данных явлений. Так, в отношении гражданской идентичности большинство исследователей сходятся на том, что это осознание принадлежности к сообществу граждан того или ино-

го государства, имеющее для индивида значимый смысл. Но вместе с тем разными учеными данное понятие уточняется.

Более дискуссионным является вопрос о категориях «этническая идентичность» и «этническое самосознание». Так, ряд исследователей рассматривают этническое самосознание шире, чем понятие этнической идентичности, считая, что оно содержит слой бессознательного и включает ценностное и эмоциональное значения, придаваемые человеком социуму. Так, по мнению академика Ю. В. Бромлей, под национальным самосознанием следует понимать «весь комплекс представлений национальности о самой себе, о принадлежности к ней, ее осознанных интересов, ценностных ориентаций и установок по отношению к другим национальностям». [6, с. 57] Л. М. Дробижева определяет национальное самосознание, как духовное образование, включающее в себя «... и национальные автостереотипы, и представления о территории, культуре, языке, об историческом прошлом», а также «отношение к культурным и историческим ценностям своего народа, и, самое главное, национальные интересы, которые стимулируют деятельность людей» [9, с. 31].

Мы придерживаемся точки зрения, что этническую идентичность следует рассматривать как наиболее зрелый уровень этнического самосознания и его главную характеристику [14]. Ведь, как верно подмечает В. Х. Акаев, «...этническая идентичность не является раз и навсегда данным и неизменным социальным феноменом. В условиях социальной трансформации она претерпевает заметные изменения, в результате чего актуализируются одни его компоненты, а другие остаются нейтральными» [2, с. 123].

Итак, гражданская идентичность – это основа государственной стабильности, поскольку, говоря о ней, мы имеем в виду и индивидум, и общество, и государство в целом. Её наличие или отсутствие играют важнейшую роль для всех ее составляющих. Она является залогом политической, духовной консолидации российского общества, ведь чем больше в обществе людей, разделяющих единую идентичность, тем выше вероятность совместных

действий в их собственных интересах. От ее уровня зависит социальная и экономическая стабильность общества, благополучие, процветание государства в целом.

Поэтому формирование развитого гражданского самосознания молодежи рассматривается как важная воспитательная задача. На это обращает внимание и Президент Российской Федерации В. В. Путин, подчеркивая, что для успешного развития России необходимы не только экономические успехи и компетентное управление страной, но и гражданская идентичность общества¹. А в Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации ее главными целями признаны: «упрочение общероссийского гражданского самосознания и духовной общности многонационального народа Российской Федерации (российской нации), сохранение и развитие этнокультурного многообразия народов России»².

Формирование гражданской идентичности – это обретение знаний, умений, навыков. Говоря о знаниях, мы прежде всего имеем в виду правовые и политические знания, осведомленность о социальной и экономической сферах общества, культурных и исторических достижениях народов России и мировой цивилизации, истории и культуры своего народа и страны в целом. Умения и навыки необходимы, чтобы критически мыслить, анализировать информацию, брать на себя ответственность, отстаивать свое мнение.

Но знания, умения и навыки останутся мертвым грузом в сознании молодежи, если не будут задействованы этнокультурные ценности. Таким образом, во взаимосвязи идентичностей – гражданской и этнической, доминантой выступает этническая. Ведь злу, эгоизму, жестокости должны противостоять гуманность, взаимопомощь и взаимоподдержка, терпеливость и взаимопонимание, ценности, заложенные в культурном коде этносов.

¹ См.: Пятый канал. – [Электронный ресурс] – Дата обращения: 4 апреля 2021.

² Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года / Утверждена Указом Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666.

То есть личность сначала соотносит себя с той или иной национальностью, обретая идентичность этническую, а уже затем поднимается на уровень гражданской идентичности.

Этот принцип особенно приемлем для формирования российской гражданственности, которую следует рассматривать не просто как специфическую идентичность, а как высшую ступень процесса духовно-нравственного развития личности. На Северном Кавказе молодежь, в том числе и чеченская, всегда отличалась приверженностью непреходящим духовным ценностям традиционной этнической культуры, с заложенными в них принципами патриотизма, гуманности, толерантности. Здесь всегда высоко ценились такие качества, как доблесть, беззаветное служение Родине, созидательный труд, преданность в дружбе, уважительное отношение к старшим, уважение к женщине-матери, забота о младших. Здесь всегда, из поколения в поколение, передавались традиции кавказского гостеприимства, дружбы и братства между всеми народами, для которых Северный Кавказ – неотъемлемая часть великой России.

Еще в 2000 г. в Чеченской Республике назрела реальная необходимость в создании органа, реализующего молодежную политику. В этих целях был сформирован Комитет Правительства ЧР по делам молодежи.¹ В трудные переходные годы молодежная политика, проводимая в ЧР, органично интегрировалась в систему общероссийского направления жизни общества.

Вместе с тем, эта работа имела ярко выраженную специфику, так как в своей основе была направлена на противодействие и профилактику терроризма и экстремизма, решение задач, имеющих для республики и страны в целом стратегическое значение. Эта задача успешно решалась на основе Целевой программы по профилактике экстремизма и терроризма, действующей в соответствии с Указом Президента ЧР «О мерах по противодействию терроризму на территории Чеченской

Республики»,² Постановлением Правительства ЧР «Об утверждении республиканской целевой программы по профилактике терроризма и экстремизма: «Чеченская Республика – антитеррор»,³ принятым в соответствии с Концепцией противодействия терроризму в Российской Федерации,⁴ Постановлением Правительства Чеченской Республики от 11 октября 2011 года.⁵

Характер деяний, относящихся к экстремизму, был определен Федеральными законами.⁶

Краеугольной задачей формирования гражданской идентичности является патриотизм. Его высшее проявление – это деятельное, вплоть до самопожертвования, служение Родине и защита от врагов. В содержании патриотизма в единстве выступают понятия «Родина», «Отечество». В повседневной жизни это находит свое проявление в осознании человеком территории обитания, занимаемой им исторически, как единственной и неповторимой, в любви и заботе о ней, уважении культурных ценностей проживающего на ней этноса.

Специфическая идентификация чеченского народа складывалась на протяжении многих веков. В ходе длительного исторического развития народа складывался своеобразный, неповторимый внутренний мир, его менталитет, воплотившиеся в этническом самосознании. Мысль об абсолютной ценности родной Земли веками вырабатывалась в самосознании

¹ Распоряжение Главы Администрации ЧР «О создании Госкомитета по делам молодежи Чеченской Республики» от 3 октября 2000 года. № 195.

² Указ Президента ЧР: «О мерах по противодействию терроризму на территории Чеченской Республики» от 28.04.2007 г. № 170.

³ Постановление Правительства ЧР «Об утверждении республиканской целевой программы по профилактике терроризма и экстремизма: «Чеченская Республика – антитеррор» на 2013-2015 годы от 06 августа 2013 года. № 205.

⁴ Концепция противодействия терроризму в РФ, утвержденная Президентом РФ от 5 октября 2009 года.

⁵ Постановление Правительства ЧР: «Порядок разработки, утверждения, реализации, мониторинга, оценки эффективности реализации, изменения (корректировки) или досрочного прекращения республиканских целевых программ» от 11 октября 2011 года. № 151.

⁶ Федеральный Закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ; Федеральный Закон «О противодействии терроризму» от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ.

чеченцев и, как архетип коллективного бессознательного, глубоко закладывалась в сознание и воспроизводилась в новых поколениях.

Импульсы, вызываемые у чеченцев любовью к Родине, чрезвычайно сильны. Своей ответственностью чеченцам уважение к предкам, глубина исторической памяти, зафиксированная в исторических преданиях, генеалогиях, эпосе во многом обусловили формирование у чеченцев таких ярких образов, как «Земля отцов» (Дай мохк), «Мать-земля» (Нана-мохк), составлявших источник их жизни и развития.

Образ Родины-Матери составляет устойчивый компонент самосознания чеченцев. На всех этапах своей многотрудной истории с одинаковым упорством они защищали ее от посягательств многочисленных и сильных врагов. Это стало одним из важнейших условий формирования этнического единства – ведь постоянная оборона своей территории от вторжений со стороны иных племен и народов вырабатывала у этноса способность к консолидации. Одновременно с этим закладывались основы интернационального единства с соседними народами, и прежде всего с русским народом.

Интернациональный характер патриотизма российского общества имеет глубокие исторические корни, особенно ярко проявившийся в годы угрозы российской государственности. Так, примером интернационального патриотизма стало участие горцев Северного Кавказа в Первой мировой войне. Хотя военная служба для чеченцев, ингушей, черкесов, дагестанцев была исключительно добровольной,¹ сразу же после Высочайшего приказа от 23 августа 1914 года о создании дивизии кавказских горцев (*в тексте документа – «туземцев»*)² были сформированы конные полки из цвета горской молодежи: кабардинский, дагестанский, черкесский, чеченский, ингушский. Позже эта дивизия стала называться «Дикой дивизией».

Горцы обнаружили чрезвычайную заинтересованность в воинской службе в рядах

царской армии, а власть в своих действиях по отношению к ним проявляла гибкость и взвешенность. Что примечательно – горцы, готовые умереть в борьбе за национальную независимость с царской Россией, шли добровольцами защищать ее от внешних врагов. Как свидетельствуют документальные источники, от желающих встать под флаг российской империи не было отбоя. Дети и внуки бывших «врагов», на протяжении почти полувека стоявших на защите родной земли, согласились представлять интересы России, которую ассоциировали с Родиной. Это является неопровержимым доказательством того, что столь длительная и кровавая Кавказская война была столь же нежелательна для основной массы населения Кавказа, как и России, и что это не была войной народов.

Интеграционные процессы заложены в природе любого этноса, способствуя обогащению духовной культуры народа. В национальных культурах неизменно присутствуют элементы общечеловеческого содержания, что подтверждает неразрывность взаимосвязи национального и общечеловеческого в самосознании этносов. И чем выше степень включенности народа в общечеловеческий нравственный процесс, тем сильнее его гражданский потенциал, так как «общечеловеческое – это и индивидуальное, и человеческое, и личностное одновременно» [4, с. 11-15].

Для каждого народа путь к интеграционному единству, которое называется – «многонациональная Россия», был особенным, неповторимым. Сложным он был и у чеченского народа. В жизни чеченского общества во все времена необходимость защиты территории своего этнического обитания от посягательства других этносов выступала особенно остро. В условиях постоянной угрозы потери свободы и этнической идентичности (*достаточно вспомнить татаро-монгольское нашествие XIII в. под предводительством Тамерлана*) народ был поставлен в условия необходимой обороны, что способствовало выработке ими достаточно продуманной системы военной дисциплины. В результате, как пишут исследователи, соперничество со стороны сильных в военно-политическом отношении соседей превратило «мир-

¹ В 1886 году, после 13-тилетнего обсуждения, Государственный совет России пришел к заключению: отказаться от применения к мусульманам Северного Кавказа закона о всеобщей воинской повинности.

² «Туземной» конную дивизию решено было назвать потому, что ее состав был исключительно горский, состоящий из местных народностей одной веры.

ное пастушье племя чеченцев» в «самое суровое и воинственное племя Кавказа» [3, с. 61].

Несмотря на мнения некоторых исследователей, по характеру жизнедеятельности чеченцы не принадлежали к типу этносов, функционирование которых было основано на грабеже соседних народов, и войны превращались в постоянный промысел. А имевшие место набеги, в основном на соседние казачьи станицы, носили эпизодический характер, были взаимными и не накладывали особо негативного впечатления на добрососедство. Фольклор чеченцев сохранил примеры красивых родственных отношений, которые складывались между семьями казаков и чеченцев. Описаны они и в произведениях знатока менталитета чеченцев Л. Н. Толстого.

В советское время тенденции сближения чеченского народа с Россией ускорились. Идеалы равенства, коллективизма, приоритет не экономических, а нравственных начал во взаимоотношениях людей, характерные советскому образу жизни, совпадали с представлениями народа об общественных отношениях. А создание своей государственности (социалистической автономии в рамках Российской Федерации) придало этим процессам статус, хотя и формальной, но все же политической организованности. Именно в этом, на наш взгляд, кроется секрет неподдельного патриотизма чеченцев, проявленный ими в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками.

У горцев есть поговорка: «Чтобы измерить высоту горы, надо подняться на ее вершину». Такой вершиной в проявлении патриотических чувств этносов России стала Великая Отечественная война. В суровые годы опасности понятие «Родина» стало идентифицироваться с понятием страны в целом. Известно, что эта победа досталась многонациональному советскому народу очень высокой ценой. Но она же стала и убедительным подтверждением несокрушимости интернационального единства народов страны. Просчёты теоретиков фашизма заключались в том, что в их захватнических планах ставка делалась на межэтническую неприязнь в России. А в отношении этносов Северного Кавказа, в том числе и чеченцев, на родоплеменную раздробленность чеченского

общества, на его, якобы, «незрелое национальное сознание», «... что во многом облегчает задуманную акцию» [13, с. 5]. Но с первых же дней войны обнаружились просчёты планов военного командования фашистской Германии найти опору и поддержку в лице чеченского народа.

Основу формирования гражданской идентичности мы найдем не только в социокультурной традиции чеченцев – патриотизме. Ввиду ограниченности рамок научной статьи мы, не раскрывая, лишь обозначим наиболее значимые контуры некоторых из их. Так, коллективизм и обусловленный им характер взаимоотношений, основанный на взаимной ответственности и солидарности, породил моральные принципы, которые бескомпромиссно боролись с проявлениями индивидуализма и эгоизма, укрепляли сознание неразрывности личных интересов с интересами всего этноса. Нормы и принципы нравственного поведения, воспитанные и поддерживаемые в человеке духом коллективизма, составляли основу политической культуры народа.

Приоритетными социокультурными ценностями признавались исключительно те нормы и принципы поведения, которые исходили из коллективного долга и человеческой солидарности, способствовали сохранению единства и консолидации общества. На страже этих ценностей стоял основной принцип поведения члена общества – не причинять окружающим вреда или даже какого-либо беспокойства по своему поводу. Исключая какое-либо превосходство над обществом одного лица или группы лиц, всестороннее обоснование в общественной жизни народа находили нормы коллективного поведения, способствовавшие поддержанию равноправных и справедливых взаимоотношений между людьми.

Поэтому положительными характеристиками человека признавались скромность и простота, а высокомерие и чванливость, которые могли быть выражены в походке, манерах высокомерном обращении при приветствии или беседе, тщеславие и самолюбование, противопоставление себя другим, исходя из мнимых, или даже подлинных заслуг, относились к числу отрицательных качеств, не соответству-

ющих коллективистским отношениям. Великодушные, благородство, готовность к оказанию помощи, не соизмеряя это ни с возможностями, ни с отношением к тому, кому она необходима, нашло отражение в обязательном требовании встречать или провожать собеседника вопросом: «Какую помощь я мог бы оказать тебе?».

Таким образом, член чеченского общества, включенный в общую систему общественных отношений, на первое место ставил интересы общества, а затем уже личные – такова ментальная особенность народа. И чем больше человек был значим для общества, тем в большей мере он был обязан соблюдать его установки.

Духовная культура любого народа уникальна, неповторима. Выбор людьми тех или иных явлений в качестве объекта гордости – вполне социально и политически обусловлено и является неотъемлемой частью оценочной деятельности людей. Однако невзвешенное, непродуманное осмысление опыта прошлого способно стать источником конфликтов с непредсказуемыми последствиями. Так, идеал свободы выступает как активная и, наряду с этим, деструктивная сила. Ее латентный характер продолжает волновать воображение народа, и в самые судьбоносные периоды жизни общества не раз ставил его на грань физического выживания.

Или, например, такая черта политической культуры чеченцев, как патологическое неприятие тех, кто выдавал врагам чужую тайну

или своего соплеменника. С появлением законодательных органов государственной власти эта характерная составляющая «кодекса чести чеченцев» обрела иной смысл, и сокрытие преступника квалифицируется как уголовно наказуемое действие. Но, несмотря на демократическую перспективу развития республики, осуждение «мот тохар» – «выдача своего», оцениваемое как предательство, и сегодня занимает твердые позиции в политической культуре народа.

В поисках ответов на вызовы современности мы вновь и вновь обращаемся к прошлому, к богатому культурному наследию этноса. По словам И. А. Ильина, «...судьбы народа сокрыты в его истории, которая таит в себе не только его прошлое, но и будущее. Она являет собой его духовное естество: и его силу, и его дар, и его задание, и его признание. История народа есть молчаливый глагол его духа, таинственная запись его судеб, пророческое знамение его грядущего» [11, с. 67]. И каким бы ни было движение общества в будущее, для каждого народа главным связующим звеном в цепи непрерывного развития остается его этнокультурное наследие. Богатый духовный потенциал этнической культуры должен стать основой толерантного политико-правового взаимодействия социумов. Наиболее актуальным направлением этой работы должно быть формирование самосознания молодежи во взаимосвязи гражданской и этнической идентичностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акаев В. Х. О необходимости разработки новой концепции национальной политики // Гуманитарий Юга России. 2012. № 1. С. 159-167.
2. Акаев В. Х. Чеченское общество в поисках геополитической и социокультурной идентичности // Современные проблемы геополитики Кавказа. Ростов-на-Дону, 2004. С. 123.
3. Алиева З. В. Великие россияне в судьбе вайнахов // Культура Чечни. История и современные проблемы. М.: Наука, 2002. С. 61.
4. Библер В. С. Перестройка и нравственность: Материалы круглого стола // Вопросы философии. № 7. 1990. С. 11-15.
5. Бромлей Ю. В. Очерки теории этноса. М.: Наука, 1983. 412 с.; он же: Этносоциальные процессы: теория, история, современность. М.: Наука, 1987. 332 с.
6. Бромлей Ю. В. Национальные процессы в СССР: в поисках новых подходов. М., 1978. С. 57.
7. Губогло М. Н. Идентификация идентичности: этносоциологические очерки. М.: Наука, 2003. 764 с.
8. Дробижева Л. М. Выступление на «круглом столе» // Вопросы философии. № 12. 1989. С. 31.

9. *Дробижева Л. М.* Гражданские, этнические и религиозные идентичности в современной России / Под ред. Л. М. Дробижевой. М.: Изд-во Ин-та социологии РАН, 2006; она же. Государственная и этническая идентичность: выбор и подвижность // *Гражданская, этническая и религиозная идентичности в современной России*. М.: Изд-во Ин-та социологии РАН, 2006. С. 10-30.
10. *Зайцев И. В.* Проблема формирования политической идентичности: опыт социально-психологического исследования / И. В. Зайцев // *Социология и социальная работа*. Вестник Нижегородского ун-та им. Н. И. Лобачевского. Сер. Социальные науки. 2007. № 2 (7). С. 40-46.
11. *Ильин И. А.* О России. М.: Мысль, 1991. С. 67.
12. *Кожанов И. В.* Гражданская и этническая идентичности личности: проблема взаимосвязи и взаимозависимости // *Современные проблемы науки и образования*. 2013. № 3.
13. *Ошаев Х.* Брест-орешек огненный. Грозный: Книга, 1990. С. 5.
14. *Солдатова Г. У.* Психология межэтнической напряженности. М.: Смысл, 1998.
15. *Спиркин А. Г.* Сознание и самосознание. М.: Политиздат, 1983. 303 с.
16. *Стефаненко Т. Г.* Язык, этническая идентичность и межэтническое взаимодействие // *Межкультурный диалог*. М.: Изд-во РУДН, 2003. С. 367-404.
17. *Тишков В. А.* Очерки теории и политики этничности в России. М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 1997.
18. *Уледов А. К.* Духовное обновление общества. М., 1990. 120 с.
19. *Хабибуллин К. Н., Скворцов Н. Г.* Испытания национального самосознания. СПб.: Петрополис, 1993. 160 с.
20. *Ядов В. А.* Социальные и социально-психологические механизмы формирования социальной идентичности личности // *Психология самосознания*. Самара: Изд. дом «Бахрус», 2000. С. 589-602.

FORMATION OF SELF-CONSCIOUSNESS OF YOUTH: INTERRELATION OF CIVIL AND ETHNO-CULTURAL IDENTITIES (SOCIO-PHILOSOPHICAL ANALYSIS)

© B. B. Nanaeva, R. R. Suleymanova

CSPU, Grozny, Russia

The article reveals the complex process of formation of modern civil society in Russia, coupled with the transition of the country from the authoritarian organization of political life to a democratic society, as well as the emerging positive trends. The strategic importance of the formation of civic consciousness of the younger generation in the realization of its creative potential in the interests of the country is emphasized. Based on the analysis of the mental characteristics of one of the peoples of the North Caucasus – the Chechens, it is shown that in the conditions of modern socio-cultural transformations, civil identity manifests itself in the development of a politic culture, legal consciousness, historical memory, patriotism and awareness of its belonging to the Russian community of peoples. Taking into account the inclusion of models in the social and cultural life of a multinational country, the task is solved on the basis of the concept established in modern social science, about the dominant role of ethnic identity, the values of humanism and morality that form its basis.

Keywords: youth, self-consciousness, democracy, ethnic identity, civil identity, legal consciousness, patriotism, moral values.

LITERATURE

1. Akaev, V. Kh. (2012) 'O neobkhodimosti razrabotki novoi kontseptsii natsional'noi politiki'. *Gumanitarnii Yuga Rossii*. [On the need to develop a new concept of national policy. Humanitarian of the South of Russia]. № 1. P. 159-167.
2. Akaev, V. Kh. (2004) Chechenskoe obshchestvo v pois-kakh geopoliticheskoi i sotsiokul'turnoi identichnosti. *Sovremennye problemy geo-politiki Kavkaza*. [Chechen society in search of geopolitical and socio-cultural identity. Modern problems of geopolitics of the Caucasus]. Rostov-on-Don, p. 123.
3. Alieva, Z. V. (2002) Velikie rossiiane v sud'be vainakhov. *Kul'tura Chechni. Istoriya i sovremennye problem*. [Great Russians in the fate of the Vainakhs. Culture of Chechnya. History and contemporary problems]. Moscow: Nauka, p. 61.
4. Bibler, B. C. (1990) 'Perestroika i нравstvennost'. *Materialy kruglogo stola. Voprosy fi-losofii*. [Perestroika and morality. Materials of the round table. Problems of Philosophy], № 7, pp. 11-15.
5. Bromley, Yu. V. (1983) *Ocherki teorii etnosa* [Essays on the theory of ethnos]. Moscow: Nauka, 412 p. (1987) the same: *Etnosotsial' – nye protsessy: teoriya, istoriya, sovremennost'*. [Ethnosocial processes: theory, history, modernity]. Nauka, 332 p.
6. Bromley, Yu. V. (1978) Natsional'nye protsessy v SSSR: v poiskakh novykh podkhodov. *National processes in the USSR: in search of new approaches*. Moscow, pp. 57
7. Guboglo, M. N. (2003) *Identifikatsiya identichnosti: etnosotsiologicheskie ocherki*. [Identity identification: ethnosociological essays]. Nauka, Moscow, 764 p.
8. Drobizheva, L. M. (1989) 'Vystuplenie na «kruglom stole»'. *Voprosy filosofii*. [Speech at the "round table". Problems of Philosophy], № 12, pp. 31;
9. Drobizheva, L. M. (2006) Grazhdanskie, etnicheskie i religioznye identichnosti v sovremen-noi Rossii [Civil, Ethnic and Religious Identities in Modern Russia]. In L. M. Drobizhevoy (Ed.). Publishing house of the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow; the same (2006) *Gosudarstvennaya i etnicheskaya identichnost': vybor i podvizhnost'*. *Grazhdanskaya, etnicheskaya i religioznye identichnosti v sovremennoi Rossii*. [State and ethnic identity: choice and mobility. Civil, ethnic and religious identities in modern Russia]. Publishing house of the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, pp. 10-30.
10. Zaitsev, I. V. (2007) 'Problema formirovaniya politicheskoi identichnosti: opyt sotsial'no-psikhologicheskogo issledovaniya. *Sotsiologiya i sotsial'naya rabota*'. *Vestnik Nizhegorodskogo un-ta im. N. I. Lobachevskogo. Ser. Sotsial'nye nauki*. [The problem of the formation of political identity: the experience of socio-psychological research. Sociology and social work. Bulletin of Nizhny Novgorod University named after N. I. Lobachevsky. Ser. Social sciences]. № 2 (7). Pp. 40-46.
11. Ilyin, I. A. (1991) *O Rossii*. [About Russia]. Mysl, Moscow, p. 67.
12. Kozhanov, I. V. (2013) *Grazhdanskaya i etnicheskaya identichnosti lichnosti: problema vzaimo-svyazi i vzaimozavisimosti*. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*. [Civil and ethnic identity of the individual: the problem of interconnection and interdependence. Modern problems of science and education]. № 3.
13. Oshaev, H. (1990) *Brest-oreshek ognennyi*. [Brest-fire nut. Publishing house "Kniga", Grozny, p. 5.
14. Soldatova, G. U. (1998) *Psikhologiya mezhetnicheskoi napryazhennosti*. 'Psychology of interethnic tension'. Smysl, Moscow.
15. Spirkin, A. G. (1983) *Soznanie i samosoznanie*. [Consciousness and self-awareness]. Politizdat, Moscow, 303 p.
16. Stefanenko, T. G. (2003) *Yazyk, etnicheskaya identichnost' i mezhetnicheskoe vzaimodeistvie*. *Mezhkul'turnyi dialog*. [Language, ethnic identity and interethnic interaction. Intercultural dialogue]. Publishing house of RUDN, Moscow, pp. 367-404.

17. Tishkov, V. A. (1997) *Ocherki teorii i politiki etnichnosti v Rossii*. Institut etnologii i antropologii RAN [Essays on the theory and politics of ethnicity in Russia. Institute of Ethnology and Anthropology RAS]. Moscow.
18. Uledov, A. K. (1990) *Dukhovnoe obnovenie obshchestva*. [Spiritual renewal of society]. Moscow, 120 p.
19. Khabibullin, K. N. and Skvortsov, N. G. (1993) *Ispytaniya natsional'nogo samosoznaniya*. [Tests of national identity]. Petropolis, Saint Petersburg, 160 p.
20. Yadov, V. A. (2000) *Sotsial'nye i sotsial'no-psikhologicheskie mekhanizmy formirovaniya sotsial'noi Identichnosti lichnosti. Psikhologiya samosoznaniya* [Social and socio-psychological mechanisms of the formation of the social identity of the individual. Psychology of self-awareness]. Ed. house "Bahrus", Samara, pp. 589-602.